

Н. М. Назарова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ И СПЕЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аксиологический подход, основанный на гуманистических ценностях, присущ современной специальной педагогике, развитие которой определялось со второй половины XX в. философией неотрейдизма, экзистенциализма, постмодернизма. Так, например, неотрейдизм, возникнув в конце 30-х гг. XX в., опираясь на основной метод фрейдизма – психоанализ, сосредоточил свое внимание на осмыслении человеческого существования в социуме, социальных и культурных процессах, оказывающих существенное влияние на возникновение внутриличностных конфликтов индивида и его индивидуальное и социальное бытие.

Одной из важных для специальной педагогике и специального образования идей, разработанных представителями неотрейдизма, является идея необходимости гуманизации человеческих отношений, гуманистического переустройства человеческого общества, всех составляющих человеческого бытия, так как оно подошло в своем развитии к весьма опасному, антигуманному этапу – когда речь уже идет о проблеме выживания человечества в современном мире, поскольку социальный прогресс становится направленным в сторону «технократического фашизма» [1].

Современная гуманистическая парадигма предполагает, что современный мир – мир взаимозависимый и взаимодействующий, в котором признается равноправие всех философских взглядов на базе единой гуманистической системы ценностей, признаются традиции и инновации, устанавливаются диалогические и равноправные отношения между людьми вне зависимости от того, какими возможностями (интеллектуальными, физическими и др.) человек обладает. Одним из аспектов гуманизации становится требование гуманизации образования, индивидуального и социального бытия человека как обычного, так и человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности. Изменение бытия в сторону гуманизации возможно, если будут меняться сами люди и, как подчеркивает Э. Фромм, в направлении от

идеологии хищничества и обладания к идеологии человечности, взаимного признания и ответственности.

Философские идеи гуманизации человеческого и социального бытия, ценности человеческой жизни, образования медленно, но неуклонно овладевают общественным сознанием в последние десятилетия. Происходит поворот социального интереса к людям, не таким как все, имеющим ограниченные возможности жизнедеятельности и социальной активности, чье развитие и жизнь не вписываются в рамки типичного. Исторически доминирующая практика изоляции по отношению к лицам с ограниченными возможностями, получившая распространение в развитых странах в прошлом столетии, в современном мире трансформируется в «культуру достоинства» [2].

Специальная педагогика зависима от этики, так как последняя определяет место человека с ограниченными возможностями в существующей системе ценностей того или иного общества. Исходя из этого, определяются его человеческие и социальные права (право на жизнь, свободу, независимость, образование, уважительное отношение к человеческому достоинству, участие в социальной жизни и многое другое), в соответствии с которыми выстраивается отвечающая этим ценностям и этим правам образовательная система.

Современная гуманистическая социокультурная парадигма опирается на этику жизни, в разработку концепции которой внесли вклад многие мыслители и философы XX в. Среди них важное место занимает немецко-французский мыслитель, представитель философии культуры, врач, теолог, музыковед и миссионер, лауреат Нобелевской премии мира Альберт Швейцер (1875-1965). Свои взгляды он изложил в книгах «Философия культуры I: Упадок и возрождение цивилизации» и «Философия культуры II: Культура и этика» (1923).

Жизнь, согласно А. Швейцеру, есть самое сокровенное из того, что создала природа, и поэтому требует к себе величайшего уважения. «Этика благоговения перед жизнью, – писал он, – не делает различия между жизнью высшей или низшей, более ценной или менее ценной» [Цит. по: 3, с. 590-591].

А. Швейцер развил систему этических принципов, которую назвал «Почтение к жизни». «Определение этики представляется мне таким, – писал он. – То, что поддерживает и продолжает жизнь, – хорошо; то, что повреждает и нарушает жизнь, – плохо. Глубокая и всеобщая этика имеет значение религии. Она и есть религия». А. Швейцер полагал,

что почтение к жизни «требует от каждого жертвовать частицей своей жизни ради других» [там же, с. 588].

Гуманистическая этика, этика жизни рассматривает всех людей принадлежащими единому человеческому сообществу вне зависимости от того, могут ли они что-либо дать обществу или нет, удовлетворяют ли они определенным критериям, установленным извне, или нет. Такая этическая концепция утверждает ценность жизни любого человеческого существа как единственного и неповторимого в этом мире, его безусловное право на жизнь вне зависимости от того, насколько пострадала его человеческая сущность вследствие дефекта или нарушения в развитии, а также на образование и специальную помощь в соответствии с его особыми потребностями. В основе этой этической концепции лежит принцип безусловного уважения к дару жизни и ее суверенности, уважения ко всякой человеческой жизни, признание ее ценности и недопущение снижения ценности жизни отдельных людей. Это требуемое уважение безусловно и категорично и исходит из изначально заданной собственной ценности и суверенности каждого человека.

Подтверждение и развитие концепции этики жизни присутствует в этическом подходе, базирующемся на феноменологии и предложенном французским философом Э. Левинасом [4]. Этот подход получил название «этики от другого», этики, необходимой в социальных отношениях, в том числе и в отношении с человеком, имеющим ограничения жизнедеятельности.

Этот подход начинается с позитивного принятия образа другого (Ты) таким, какой он есть на самом деле, реального, а не приукрашенного. Видеть и принимать другого означает, что «Я» другого обязывает меня взять на себя без колебаний, без ожидания взаимности обязательство отвечать за другого, помогать другому. Это спонтанный, непреднамеренный импульс заботы, предшествующий всякой рефлексии и рациональности. В его основе – не абстрактная ценность, а конкретный живой человек, в облике которого читается просьба: Не причиняй мне вреда! Помогите мне! Примером подобных отношений Я – Ты может служить отношение матери к своему новорожденному ребенку, которого она принимает и любит без всяких условий. Новорожденный ребенок здесь первичен со своей потребностью в заботе, от него исходят импульсы, побуждающие мать заботиться о нем.

Тот, кто действительно обращает взор на другого, не может не воспринимать это обращение другого. Моральный императив, побуждающий к нравственному поступку, исходит не от Я, а от Ты.

О. Шпек [5] называет такую этическую позицию «этикой долга» или «деонтологической этикой». Важным этическим моментом является характер помощи. Если помощь является самоцелью, то это безнравственно, так как человек, получающий помощь, становится зависимым от нее, а значит несвободным. Помощь поэтому должна быть направлена на то, чтобы человек далее мог помогать себе сам, помощь должна осуществляться ради достижения человеком самопомощи. Самопомощь, самостоятельная и независимая жизнь для человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности является, таким образом, ценностью, которую окружающие должны не отнимать у него, а лишь приумножать.

Принимая в качестве базовых указанные выше этические воззрения, специальная педагогика осознает, что не все члены современного общества, его отдельные человеческие группы, социальные институты также их разделяют. Возможны и другие этические подходы, снижающие человеческую и социальную ценность человека с ограниченными возможностями, ценность его самостоятельной и независимой жизни, а значит редуцирующие его права и сферу деятельности специальной педагогики.

Профессионально-педагогическая деятельность в системе специального образования невозможна без ценностного отношения к педагогическому процессу и всем его участникам, в первую очередь к людям с ограниченными возможностями и их семьям. Гуманистическая этика поддерживает профессионально-педагогический этос специального образования, находя свое выражение в профессиональной деонтологии специального педагога.

Деонтология (от греч. deon- «долг» и logos- «учение») является разделом этической теории, который исследует проблемы долга, моральных требований и нормативов как специфической для нравственности формы проявления социальной необходимости. Термин «деонтология» был впервые предложен английским моралистом и правоведом Иеремией Бентамом (1748-1832) в работе «Деонтология, или наука о морали» (1834). В современной трактовке это понятие означает профессиональную этику определенной профессиональной группы, чаще всего в сферах медицины, имеющую своей целью повышение качества профессиональной деятельности и соблюдение профессионального этикета.

Для специальной педагогики категория деонтологии выступает и как сфера профессиональной этики специального педагога, психолога, и как

сфера социального этикета в гуманистически детерминированном ценностном общении и взаимодействии с людьми, имеющими ограничения возможностей жизнедеятельности.

Аксиологический подход к проблемам социальной и индивидуальной жизни позволяет также выйти на новую мировоззренческую позицию при анализе онтологических проблем, т.е. проблем бытия человека с ограниченными возможностями. Зарубежная специальная педагогика опирается, как указывалось выше, при их исследовании на философские идеи экзистенциализма, неофрейдизма, постмодернизма.

Среди многочисленных онтологических проблем для специальной педагогики важными представляются такие, как проблема смысла бытия человека с ограниченными возможностями или проблема качества жизни такого человека. Современные философские и антропологические воззрения в контексте ценностного подхода позволяют утверждать, что даже при наличии ограничения тех или иных функций или возможностей участия в тех или иных составляющих социальной жизни человек все же может и должен найти свое жизненное предназначение как человека, реализовать свою человеческую сущность, выражающуюся не в количестве и разнообразии достижений, а в том, что, по выражению Г. Гессе, «сущность, которая ему дана, человек как можно более полно и естественно проявляет в своей жизни и делах» [Цит. по: 5, с. 119].

Философия экзистенциализма предложила новый взгляд на человека с ограниченными возможностями, его индивидуальное и социальное бытие, выдвигая центральную идею – экзистенцию, т.е. центральное ядро человеческого «Я», благодаря которому каждый человек выступает как единственная в своем роде, неповторимая и свободная личность, «выбирающая» и «строящая» себя сама, свою жизнь, ответственная за свои действия по отношению к себе и к окружающему миру. Социальные условия и образование должны быть, таким образом, направлены на то, чтобы бытие человека с ограниченными возможностями стало максимально самостоятельным, независимым, а сам человек, занимая активную и ответственную жизненную позицию – равноправным членом общества, реализуя себя в этом обществе. Ценностная концепция самостоятельного и независимого образа жизни лиц с ограниченными возможностями определяет сегодня во многом подходы к формированию целей и содержания специального образования.

Гуманистический подход позволяет увидеть смысл бытия даже в ситуации человека, имеющего тяжелую форму умственной отсталости.

сти. О таком смысле бытия повествует известный писатель Герман Гессе в одном из своих писем о семье, в которой среди обычных, в чем-то даже одаренных детей рос ребенок с умственной отсталостью: «Только старший был и остался простодушным, он всю свою жизнь жил в родительском доме как тихий домовый, ни к чему не пригодный. Он был благочестивым, как католик, терпеливым и добродушным, как брат и сын, и среди своих остроумных и веселых братьев и сестер ... все больше становился молчаливым центром покоя, причудливым домашним сокровищем, излучавшим покой и доброту. Об этом простодушном, оставшемся навсегда ребенком, братья и сестры говорили с таким благоговением и любовью, как ни о ком другом. Так и ему, слабоумному, был дан свой смысл и своя задача, и он ее выполнил возможно более совершенно, чем его блистательные братья и сестры» [Цит. по: 5, с. 119].

Ценностная концепция специальной педагогики позволяет решать в гуманистическом ключе проблему качества жизни человека с ограниченными возможностями.

Более ста лет назад выдающийся французский врач и педагог Э. Сеген писал: «Никакое улучшение жилища для детей-идиотов не кажется мне слишком роскошным...» [6, с. 35]. В современных условиях необходимый уровень качества жизни для лиц с ограниченными возможностями закреплён в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993 г., Генеральная Ассамблея ООН), где предусматриваются такие требования к условиям индивидуального и социального бытия, которые обеспечивали бы этой категории населения достойную человека жизнь: это безбарьерная среда обитания, дающая доступ к сферам общественной жизни, это равные возможности в образовании и занятости, это соответствующее материальное благосостояние, это возможности семейной жизни, досуга, участия в культуре, доступность спорта и возможности религиозной жизни, это личная независимость и защищенность.

Итак, современное гуманистически детерминированное образование должно включать в свою аксиологическую парадигму также и современные ценностные воззрения, касающиеся лиц с ограниченными возможностями социальной активности, познавательной, коммуникативной и иной деятельности, а также принимать во внимание и рассматривать как жизненно значимые для этой категории людей ценности – независимую и социально активную жизнь, доступность всех аспектов социокультурной среды и среды жизнедеятельности, уважительное отношение окружающих и защищенность.

Литература

1. *Фромм, Э.* Иметь или Быть? Ч. 3. Новый Человек и Новое Общество / Пер. Н.И. Войскунской, И.И. Коменкович, С.Ф. Фефулова. М., 1990.
2. *Асмолов, А.Г.* Непроходимый путь: от культуры полезности – к культуре достоинства: Социально-философские проблемы образования. М., 1992.
3. *Мусский, И.А.* «100 великих мыслителей». М., 2000.
4. *Levinas, E.* Die Spur des Anderen. Untersuchungen zur Phaenomenologie und Sozialphilosophie. Freiburg, Muenchen, 1998.
5. *Шпек, О.* Люди с умственной отсталостью: обучение и воспитание. М., 2003.
6. *Сеген, Э.* Воспитание, гигиена и нравственное лечение умственно ненормальных детей. СПб., 1903.